

САПФИРОВОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ

Алексей
Даркелов

Тайны Миртала

Алексей Даркелов

Сапфировое ожерелье

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Даркелов А.

Сапфировое ожерелье / А. Даркелов — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого», — (Тайны Миртала)

Приключения Миртала продолжаются. На этот раз смертельная угроза нависла не только над семьей Ксерна. Вся Итерия в опасности. Ради абсолютной власти кто-то готов разжечь костер войны. Вскоре Миртал понимает, что тоже является частью изощренного плана, и враг использует его, чтобы добиться своей цели. В роковую борьбу вовлечены и таинственные маги. В схватке с врагом, способным предусмотреть неожиданности и играющим людьми как пешками, Мирталу понадобятся не только его умения, но и совет старого учителя, и помощь сил, о существовании которых он даже не подозревал.

© Даркелов А.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Алексей Даркелов

Сапфировое ожерелье

Темное безмолвие подземелья нарушил звук приближающихся шагов. Вскоре и мрак стал отступать перед огненным светом факела. Пламя выхватывало у тьмы все больше пространства, освещая еще крепкие своды древнего подземного хода, достаточно широкого, чтобы в нем могли разминуться два всадника. Наконец, показался и человек, вторгшийся в это царство вечной ночи. В левой руке он нес факел, а правой сжимал рукоять пристегнутого к поясу меча, как будто в любую секунду ожидал нападения. Хотя он был одет в военный плащ и закрытые кожаные сандалии, которые обычно носили солдаты в походах, а его мечу мог позавидовать даже командир пентармы, по движениям этого человека можно было сразу сказать, что он никогда не воевал. Он шел медленно, в каждом движении его чувствовалась неуверенность, и рукоять меча он сжимал чересчур сильно, словно пытаясь набраться мужества у холодной стали. Неожиданные, хаотичные повороты головы, сдавленные вздохи, подрагивающий факел – все выдавало его страх. Да, ему было страшно, но желание, неумолимо гнавшее его вперед, пересиливало страх, заставляя делать шаг за шагом по тайному проходу и совершать многие другие поступки, на которые не решились бы люди гораздо смелее его. Это было желание абсолютной власти.

Пройдя еще немного, человек снова вздохнул, но теперь с облегчением. Справа на стене что-то ярко блеснуло. В свете факела показалась тонкая прожилка кварца, спускавшаяся с верхней части свода почти до земли. Горных дел мастера удивились бы, обнаружив ее в этой скальной породе. Больше нигде в подземелье кварца не было. Но если бы при ярком свете опытный мастер внимательно осмотрел это место, то удивился бы еще больше – полоска была искусно выложена небольшими пластинами, вделанными прямо в каменную стену. Причем, неизвестный каменотес очень потрудился, чтобы придать кварцу естественный вид. Зачем же в глухом подземелье создавать эту природную красоту? Человек, осветивший ее факелом, хорошо знал ответ на этот вопрос. Он отсчитал от прожилки девять шагов, нагнулся и, вынув из стены чуть отходящий от нее камень, нащупал за ним ручку железного рычага. Небольшое усилие и с каменным скрежетом в стене открылся небольшой проход. Человек положил камень на место и быстро вошел внутрь. Вскоре проход с таким же скрежетом закрылся. Больше темного безмолвия подземелья ничто не нарушало.

За каменной стеной мрак и тишина сменились ярким светом зала и шумом приветствий находившихся там людей. В центре просторного зала с высоким потолком, откуда свисала огромная люстра на сотню свечей, располагался большой овальный стол с искусной рельефной картой всего известного мира – Одана, с заснеженными вершинами неприступных гор севера, бесконечными песками пустынь юга, необъятными степями на востоке и Оданским морем на западе. Изображенные на этой карте горы были усыпаны бриллиантами, песок сделан из золотой россыпи, Оданское море выложено бирюзой, а степи – сердоликом. Здесь были отмечены и границы стран, самой крупной и сильной из которых была Итерия. На северо-западе она граничила с Акватонией, где разводили самых быстрых лошадей в Одане, мирным государством, стремившимся больше торговать, чем воевать; на севере, за обширными хвойными лесами, располагалась Таккия, более воинственный, но предсказуемый сосед; на юге были только пустыни; на востоке от Итерии жили степные кочевники – дакширы очень воинственный народ, часто совершающий набеги и даже способный вести продолжительные войны; на западе Итерию омывало Оданское море. К Оданскому морю имели выход еще две страны: Акватония и Сартрия, а вот Хеттия, расположенная между ними и Таккией была лишена этой привилегии. Необычная рельефная карта отличалась не только великолепием, но и точностью.

В этом зале было собрано все, чем славились страны Одана. Пол устилали мягкие итерийскими ковра с замысловатыми узорами, ближе к стенам стояли небольшие резные хеттские столы с фруктами и винами. Вокруг большого стола и его меньших собратьев были расставлены мягкие кресла, обитые дорогими сартрийскими тканями. На стенах висели знаменитые таккийские клинки, сделанные из особой стали, а под ними располагались полки с книгами. Здесь, тайном подземном зале, о существовании которого знали лишь немногие, собрались доверенные люди правителей Сартрии, Хеттии, Таккии, Акватонии. И вот сейчас пришел тот, кто задумал план, ради осуществления которого они спустились в подземелье; тот, чьим советам следовал сам царь Итерии. Такая же разительная перемена, как от мрака подземелья к блеску зала, произошла и в самом человеке, который шел с факелом в темноте. Трудно было представить, что еще недавно этот властный, уверенный в себе человек, первый среди равных, вздрагивая, шел по подземелью. Теперь он был в своем мире – мире роскоши и интриг. В мире, где до конца было неясно, в чьих интересах действует человек – страны, ее правителя или в своих собственных.

В зале действовали строгие правила. Обращаться по имени было запрещено. Представители стран называли друг друга по первым буквам представляемой страны: Сар – от Сартрии, Хет – от Хеттии, Так – от Таккии, Акв – от Акватонии и Ит – от Итерии. Также было запрещено прикасаться друг к другу и передавать напитки или фрукты. Оружие приносить разрешалось, а вот приводить охрану – нет. О встрече, кроме ее непосредственных участников, никто не должен был знать. Риск и так был слишком велик.

Войдя в комнату, Ит ответил на приветствия и величественным жестом пригласил всех занять места за большим столом.

– Рад, что вы пришли, – начал он, обводя присутствующих взглядом. – Хотя риск есть, как и в любом великом деле, но награда несоизмеримо больше. Одан уже никогда не будет прежним...

– Как и Итерия, – вдруг перебил его Сар, известный своей язвительностью, – Между прочим, многие и в нынешнем Одане чувствуют себя весьма неплохо. Еще больше людей проигрывают от задуманных перемен. Нам не придется сидеть сложа руки: надо будет устранять недовольных, а всех остальных убеждать, что жить им стало лучше. Хотя, на самом деле, лучше будет только избранным.

– Но вы же принадлежите к их числу! Чем же вы недовольны? Тем, что надо будет попотеть, – вступился за Иту Так, – без борьбы ничего не добиться. У нас говорят, что, не взмахнув мечом, врага не сразишь.

– А я прекрасно понимаю Сара. Для Сартрии выгоды не так очевидны, как для стран, граничащих с Итерией – Акватонии и Таккии, – сказал Хет, показывая на карту.

– Друзья, – вмешался Акв, стараясь прекратить начавшийся спор. Этот человек был старше всех за столом и если не мудрее, то гораздо хитрее многих. – Если появились сомнения в выгодах любого из нас, то надо попросить Иту, еще раз подробно рассказать, в чем заключается выигрыш каждого. Начиная такое важное дело, каждый из нас рискует своим положением, богатством и даже жизнью. Чтобы заглушить страх и сомнения, мы должны все время представлять себе награду, ждущую нас впереди. Более того, каждый из нас должен понимать и выгоды всех остальных. Лишь тень сомнения в том, что у кого-то есть тайная цель может подорвать доверие между нами и погубить все дело. Мне тоже хотелось бы услышать, что выигрывает Итерия. Несмотря на то, что весь план задуман ее представителем, именно она, единственная из всех наших стран и пострадает.

– А никто не говорил, что Итерия в чем-то выиграет. Выиграю я, – раздался властный голос Иты, выбравшего момент для эффектной реплики. Наступила полная тишина. Ит понимал, что сейчас от его слов зависит окончательное решение собравшихся: они либо пойдут за ним, навсегда передав свою судьбу в его руки, либо откажутся и тогда он будет в смертельной

опасности. Причем решение их должно быть единогласным, любое колебание одного позволит страху лишиться решимости остальных. Ит снова заговорил, стараясь, чтобы каждое его слово звучало убедительно.

– А вместе со мной выиграете и вы. Вы получите в своих странах такую власть, о которой сегодняшние правители и мечтать не смеют. Да, будет война и погибнут люди, но что значат их жизни по сравнению с той властью, что получите вы! Падут древние династии, а под предлогом борьбы с их сторонниками вы уничтожите неугодных, а остальных запугаете. Для этого, мы сделаем так, что в глазах всего Одана Аркарн будет выглядеть тираном, развязавший войну. Это позволит создать против Итерии союз. Назовем его, например, Союз Одана. Начнем собирать армию, а я устрою бунт на севере Итерии. Внутренние распри и внешняя угроза свалят даже такого сильного царя, как Аркарн. Союза стран в Одане еще никогда не было. Представим это как величайшее благо – защита от Итерии и дакширов, развитие торговли. Ваша задача будет создать Высший Совет Союза для управления общей армией. Возглавлять его каждый из нас будет по очереди. Правители ваших стран будут вам доверять. Ведь благодаря нашему плану Таккии отойдет Северная провинция Итерии, а Акватонии – Западная. Хеттия и Сартрия получают золото из итерианской казны. А для себя я прошу не так уж и много: управления остатком Итерии и права первым возглавить Высший Совет. Когда он окрепнет, мы, под разными предложениями, уберем всех нынешних правителей и станем единственной властью в Одане. Мы выйдем из тени и будем править открыто. Нас тогда ничто не сможет остановить!

– Звучит красиво. Непонятно только, как заставить Аркарна начать войну. Сейчас мирное время и воевать он не собирается, – заметил Сар, усмехнувшись.

– На самом деле это не так уж сложно. Аркарн мне доверяет. Я скажу, что Таккия собирает армию для нападения на Северную провинцию. Подкуплю наемников, которые вырежут небольшое село на севере и оставят пару таккийских клинков в телах. Потом представлю ложное донесение, что основная часть армии Таккии уже подошла к границе и затаилась. С военной точки зрения будет правильно нанести упреждающий удар. Когда Аркарн соберет Совет, в этом меня поддержат все военные. Армия Итерии пересечет границу Таккии и, конечно, никого войска не найдет. Но будет уже поздно: начнется война. Ваша задача – добиться создания союза против Итерии.

– Неплохо, но ты не подумал, что сначала Аркарн может обратиться к Акватонии и заручиться ее поддержкой, – сказал Акв, – Правитель Акватонии Деофонт очень умен и может отговорить его от опрометчивых действий. Более того, он сразу отправит посланника в Таккию. И тогда твой план раскроется. Не боишься последствий?

– Не боюсь. Единственный, кто может убедить Аркарна сначала обратиться к акватонцам, это Ксерн. Он сейчас пользуется большим влиянием при дворе. Но я сделаю так, что он не только не будет мне мешать, а поддержит любую мою идею. Я сломаю его раз и навсегда. А больше соперников при дворе у меня нет. Аркарн будет слушать только меня. Ну что, кто-то еще сомневается в успехе моего плана? А если у вас нет мужества, то скажите об этом открыто!

Ит победным взглядом обвел всех, сидящих за столом. Наступила тишина. Акв переглянулся с Хетом, но возражать больше не стал.

– Ну что, выйдем на свет или вечно будем сидеть в норах, как трусливые крысы? – воскликнул Ит. – Кто согласен бросить вызов этому миру?

Все сидящие за столом, по очереди, сказали «да». Последним был Хет.

– Хорошо. Я тоже согласен, – сказал он, – но кроме риска того, что план сорвется, есть риск страшнее. Риск предательства. Предательство любого из нас уничтожит всех остальных. Поймите меня правильно: я ни в ком не сомневаюсь, иначе меня бы здесь не было. Я просто хочу подстраховаться и придать нам всем уверенности, чтобы спать спокойнее, – при этих словах Хет улыбнулся.

– Мы договорились, что ничего подписывать не будем, – пробурчал Ит.

– И здесь я возражать не стану. Зачем создавать доказательство нашего сговора. Есть более надежный способ обеспечить преданность друг другу.

Хет вдруг встал и крикнул:

– Гран!

В тот же миг все свечи погасли, и зал поглотила крошечная тьма. Невольный возглас удивления пронесся по залу, но не успели заговорщики осознать весь ужас темноты в подземелье, как свечи зажглись, все вместе, также внезапно, как и погасли. Свет озарил комнату, снова победив тьму. Но комната перестала быть прежней: стены были видны неясно, будто сквозь дымку, создавая впечатление, что зал гораздо больше, чем на самом деле. Но не это поразило людей. Прямо перед ними возник высокий человек в мантии до пят и в золотом шлеме, полностью скрывавшем лицо. Руки облегали рукава, такие длинные, что не было видно даже пальцев. Однако самым удивительным было не само одеяние, а его цвет: он все время менялся – был то темно-синим с белесым отливом, то темно-зеленым, то казался черным, словно дно колодца, куда не проникает солнечный свет.

– Меня позвали, и я пришел, – громко сказал незнакомец. Все замерли от удивления. Говорил только Хет.

– Если кто-то из нас окажется предателем, пусть его постигнет кара!

– Хорошо. Предателя я заберу с собой, клянусь – медленно произнес Гран, низким голосом, переходящим в шипение, – А плата?

– Это самый большой сапфир, который я смог найти, – с этими словами Хет бросил гостю сапфир, величиной с крупную сливу.

Камень сверкнул и тут же оказался в руке Грана. На мгновение люди увидели его морщинистую, похожую на лапу орла, кисть с длинными когтями. Сапфир исчез в ней, как в пасти, и рука мгновенно скрылась в рукаве. Свечи снова погасли, а когда зажглись, комната стала прежней, страшный гость пропал.

– Зачем ты связался с орденом магов? – с дрожью в голосе крикнул Акв.

Хет ничего не ответил, ему самому было не по себе.

– Я думал орден магов – это лишь красивая легенда, – прошептал Сар сидящему рядом Таку.

– Скорее страшная, – тихо ответил тот. – И не легенда, а быль. С помощью заклинаний они могут перемещаться в пространстве и управлять стихиями. Но от каждого заклинания, меняется их внешность. Поэтому самые могущественные из них вынуждены всегда скрывать свое лицо. На людей они уже не похожи. Им вообще чуждо все человеческое.

– Кроме любви к драгоценным камням.

– Не ко всем. Только к сапфирам. Они почему-то боготворят этот камень. Готовы на все ради него. Но ни купить, ни украсть его маги ордена не могут. Иначе камень утратит нужные им свойства. Они могут лишь получить их как плату или в подарок. Вот некоторые этим и пользуются.

Так хмуро посмотрел на Хета.

Ит откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Он придумал план настолько коварный, что даже усмехнулся. Если бы в этот момент, сидящие за столом посмотрели на него, то испугались бы этой усмешки больше, чем ужасного мага, только что повергнувшего их в трепет.

...

Миртал, управляющий имением Ксерна, Наместника в Западной провинции Итерии, а с недавних пор и его зять, совершал свой обычный утренний обход. Высокий, подтянутый, с русыми курчавыми волосами, он всегда производил впечатление энергичного человека. В свои тридцать пять лет он сумел добиться многого. Имение процветало. Ксерн был им доволен. Но

самое главное, Миртал женился на любимой девушке. Несколько месяцев назад он и мечтать не мог о том, что дочь Ксерна Литина станет его женой, несмотря на то, что они полюбили друг друга при первой встрече. Но это все-таки произошло, сама судьба помогла им. Сейчас, обходя имение, Миртал чувствовал себя настолько счастливым, что ему хотелось петь.

Свернув на аллею, что вела к кухне, он увидел Гина. Темнокожий худой мальчик шел очень быстро, почти бежал, то и дело оглядываясь. Миртал часто выручал его из неприятных ситуаций, в которые тот попадал либо из-за своей неловкости, либо, если уж говорить откровенно, из-за своей вороватости. Но он был очень предан управляющему и однажды даже спас ему жизнь. Теперь же, все выглядело так, как будто он сам нуждался в спасении. Гин настолько часто смотрел назад, что чуть было не налетел на Миртала. Поняв свою ошибку, он постарался быстро пробежать мимо, но тут же почувствовал на своей руке цепкие пальцы управляющего. Миртал обладал молниеносной реакцией. Для того, кто умел ловить на лету стрелы, схватить мальчишку не представляло особого труда.

– Куда это ты так несешься сломя голову? – улыбнулся Миртал, наклоняясь к мальчику, явно совершившему какой-то проступок. – Что ты разбил на этот раз? – Тут управляющий заметил, что Гин что-то сжимает в руке, за которую он его держал.

– Или не разбил, а стащил? – уже серьезно сказал Миртал, разжимая кулак Гина. Из него на землю упал скользкий от масла ... гриб. Скорее то, что от него осталось. Мальчик так сжимал его, что почти разломал.

Не терпевший беспорядка Миртал нагнулся и подобрал коричневатый гриб. Он хотел было выбросить его в стоящую неподалеку урну, но тут заметил внутри гриба несколько белых точек. Миртал замер от удивления. Сначала он думал, что держит перед собой лоповик – гриб, который целиком клали в очень популярный в имении грибной соус. Гриб этот был очень вкусным, но имел опасного двойника, пеструю погань, выглядевшего точно также, но, в отличие от лоповика, покрытого мелкими белыми точками, которые полностью исчезали вскоре после того как гриб был сорван. Тогда отличить ядовитый гриб от съедобного было уже невозможно. Однако стоило бросить пеструю погань в кипящую воду, как точки появлялись снова, только теперь уже внутри гриба. Отравления пестрой поганью были крайней редкостью, так как, пока его не срывали, то он заметно отличался от обыкновенного лоповика и перепутать их было нельзя. Зная о последствиях отравления пестрой поганью, люди боялись к нему даже прикоснуться. Этот невзрачный гриб вызывал глубокий сон с самыми ужасными последствиями. Человек, либо уже никогда не просыпался, несмотря на все попытки родных разбудить его, и умирал от истощения; либо, если все-таки его удавалось разбудить, уже никогда не был прежним. Он совершенно забывал своих близких, свой дом, не помнил даже своего имени, но самое страшное, что человек терял не только память, но и разум. Он превращался в животное, всего пугался, прятался, не хотел никого видеть, сидел в углу и бессвязно мычал. Трудно представить, каким ужасным испытанием это было для его родных. Такая трагедия разрушала целые семьи. Когда-то многие пытались найти противоядие, но все попытки закончились неудачей. Никто не мог, без вреда для человека, прервать смертоносный сон, вызванный пестрой поганью.

И вот такой гриб сейчас лежал на руке Миртала.

– Где ты его взял? – изменившимся голосом спросил Миртал. Произшедшая в нем перемена напугала мальчика больше, чем возможное наказание за его проступок. Поэтому Гин потупился и ответил честно.

– На кухне... Там было много грибов, их должны были бросить в соус... Но я же взял только один и этого никто не видел, по-моему...

Последних слов Миртал не слышал. Он бросился к кухне. Ядовитые грибы уже наверняка в соусе, а скоро завтрак. К тому же, грибной соус обожала его жена, Литина. Дочь славного Ксерна питала к нему слабость с детства, умудряясь съесть большинство целых грибов

еще до начала завтрака. Даже став взрослой, она нередко наведывалась на кухню или перехватывала слугу с подносом, чтоб насладиться своим любимым лакомством. «Хотя бы успеть, хотя бы успеть...» – как заклинание повторял про себя Миртал. «Как мог повар допустить такой промах, или же это попытка отравления? Покушаются на Ксерна, а пострадать может Литина! Неужели Такрин нас предал? Или это все-таки случайность? Что ему пообещали за это? Пусть им займется тайная служба! Всегда такой надменный, высокомерный, уверенный в своей правоте! Кто бы мог подумать, что после стольких лет верной службы...» – Миртал был в ярости, сердце бешено колотилось, виски сдавило, но самым сильным чувством был страх – он боялся опоздать, боялся, что у него могут отнять ту, без которой он не представлял своей жизни. Наконец, через несколько секунд, тянувшихся целую вечность, показались стены кухни.

На кухню Миртал не вошел и даже не вбежал, а ворвался, чуть не сбив с ног молодого поваренка, испуганно отпрянувшего в сторону. Не отвечая на приветствия, Миртал в несколько шагов дошел до той части кухни, где готовилась еда для хозяев, хотя это место было довольно далеко от входа.

Скоро должны были подавать завтрак, поэтому на кухне кипела работа. С необычайной ловкостью мимо столов с дымящимися кастрюлями и разложенными для нарезки овощами сновали помощники, доставляя продукты на столы и забирая уже готовые блюда, чтобы поставить их на подносы. За столами в синих рубашках, больших белых фартуках и белых колпаках стояли повара. Ловко управляясь с блестящими ножами и деревянными лопаточками, они чистили, резали, раскладывали, смешивали, разминали – в общем, создавали блюда, причем такие вкусные, что они славились во всей Западной провинции. Ксерн не только кормил всех работников имения, слуг и охрану, не скупясь на лучшие продукты (во многих случаях к нему на работу нанимались именно по этой причине), но и часто принимал гостей, а человеку его положения нельзя было допустить, чтобы о его пирах кто-то плохо отзывался. Иногда среди приглашенных был даже сам царь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.